

— Не знаю, с какой целью высший бессмертный посетил нас на этот раз? — Чжисинь слегка нахмурился, чувствуя, что встреча с отшельником Лин не случайна, особенно после того, как вчера тот превратился в птицу и обронил на него помет.

— Драконий король Чишуй берет себе наложницу, я еду на пир и заодно навещаю старых друзей, — отшельник Лин поднял голову и, указав на винный дом, улыбнулся. — Пойдемте, их тушенная черепаха — местный деликатес, который просто невозможно забыть.

— Я... — Чжисинь не ел мяса.

— Ты, маленький даос, такой зануда. А миндальные пирожные тоже неплохи.

Они сели на втором этаже, где большие деревянные окна были распахнуты, и из них открывался вид на окрестности. Го Саньфэн выглянул наружу и увидел небольшое озеро, поверхность которого была покрыта ряской. Весь водоем выглядел как зеленое пятно на земле, очень заметное.

— Маленький даос, почему ты взял с собой молодого господина? Новый ученик? — отшельник Лин, подперев подбородок, пристально смотрел на Го Саньфэна, а затем добавил. — Но у него неполная душа. Сложно, сложно.

— Я спустился с горы именно для того, чтобы помочь ему восстановить душу, — Чжисинь ответил без утайки.

— Раз уж мы встретились, значит, это судьба. Молодой господин, я подарю тебе что-нибудь на память.

Сказав это, отшельник Лин достал из груди маленький белый фарфоровый флакон, высыпал на ладонь красную пилюлю размером с ноготь мизинца.

Го Саньфэн не знал, что это, но Чжисинь узнал:

— Пилюля стабилизации души?

Судя по названию, эта пилюля была ему полезна. Го Саньфэн смотрел на нее с вожделением, но не протянул руку. Ведь ничего в мире не бывает бесплатно:

— Благодарю, высший бессмертный, но у меня нет ничего, что я мог бы вам предложить.

Отшельник Лин на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Это не проблема. Завтра первая вещь, которую ты коснешься руками, будет моей.

Первая вещь, которую он коснется? Это же зависит только от него. Он мог коснуться чего угодно. Го Саньфэн кивнул:

— Хорошо.

Сказав это, он протянул руку, чтобы взять пилюлю.

— Подожди, — отшельник Лин убрал руку, улыбаясь. — Эту пилюлю ты не можешь взять руками. Открой рот.

Чжисинь слегка нахмурился, но тут же принял обычное выражение лица и ничего не сказал.

А? Го Саньфэн посмотрел на улыбающегося отшельника Лина и на пилюлю на его ладони, затем опустил голову и, как птица клюет зерна, съел пилюлю стабилизации души прямо с его руки.

Го Саньфэн покраснел от смущения, подумав, что отшельник Лин, несмотря на свой божественный вид, вел себя как садист.

Солнце село. Взяв чужое, Го Саньфэн почувствовал себя обязанным. Он спросил бессмертного, где тот будет ночевать, и отшельник Лин улыбнулся:

— У меня есть место.

Они вернулись в резиденцию уездного начальника, и тот, увидев их, обрадовался, устроил пир и приказал слугам готовить еду для двух почетных гостей три раза в день. За столом, кроме них и семьи уездного начальника, был еще и секретарь уездного суда.

После того как Го Саньфэн увидел изысканность уездного начальника, секретарь тоже казался ему человеком с благородным обликом, подобным ясной луне и свежему ветру. Го Саньфэн наблюдал за их поведением, ведь такие пары часто становились объектами слухов. К сожалению, за время ужина он так ничего и не понял.

Ночью Го Саньфэн вернулся в свою комнату и поставил зонт. Подумав, он не стал убирать его. Он помнил, что отшельник Лин сказал, чтобы он отдал первую вещь, которую коснется завтра. А если он первым делом возьмет зонт... Неужели он отдаст этот старый зонт бессмертному?

Стояла жара, и пот пропитал его даосскую рясу. Он и его наставник разделились, чтобы обыскать улицы в поисках демона сердца. Проходя мимо чайного дома «Ипинь», он, конечно, не мог позволить себе чай в таком месте, обычно он останавливался в маленьких чайных лавках у дороги. Он прошел мимо, как вдруг сверху донесся порыв ветра. Он уловил направление и уклонился, заметив краем глаза, что это был чайник. Он наклонился и поймал его.

Ши Ланьтин стоял на крыше чайного дома, подавшись вперед:

— Лучше пригласить, чем случайно встретить. Пожалуйста, даос, выпейте чаю.

Го Саньфэн был в ярости, но прежде чем он успел что-то сделать с чайником, к нему полетела чашка. В тот момент, когда чашка должна была ударить его в лицо, Чжисинь протянул руку и поймал ее. Ши Ланьтин, хлопая по перилам, рассмеялся:

— Даос, у вас отличная реакция.

Чжисинь смотрел на Ши Ланьтина и, сжав руку, раздавил чашку.

Чжисинь резко открыл глаза. В последнее время он часто видел сны о встрече с Ши Ланьтином двадцать лет назад. Сны практикующего даоса отличаются от снов обычных людей. Если бы он занимался гаданием, то, вероятно, мог бы получить подсказку из сна, даже не проводя ритуал.

Он не мог понять, как этот сон связан с душой Ши Ланьтина, тем более что двадцать лет назад он был нестабилен, и его наставник неоднократно предупреждал его, чтобы он сохранял спокойствие, иначе чем больше он будет стремиться, тем меньше получит.

Он взял меч и вышел во двор, чтобы практиковать технику меча Очищения Сердца.

Го Саньфэн почти не спал, и, как только Чжисинь открыл дверь, он услышал звуки меча. Вскоре во двор разнесся звон клинка. Перед глазами Го Саньфэна возникли бесчисленные герои, которые, тайно перенимая чужие техники, впоследствии становились великими предводителями.

Го Саньфэн тихо вышел во двор, его глаза следили за мечом Чжисиня, мелькая туда-сюда, пока от бликов у него почти не зарезали глаза. Он подумал и взлетел на большое дерево софоры. На дереве была толстая и ровная ветка, которая образовывала со стволом удобный угол, идеально подходящий для подглядывания.

Он только начал понимать суть, когда Чжисинь опустил меч и повернулся к нему. Ему показалось, что взгляд Чжисиня был странным.

Сам он не знал, что дерево софоры под ним в этот момент мерцало мягким светом, а его собственная духовная сущность тоже слабо светилась в ответ.

— На этом дереве моя душа? — воскликнул Го Саньфэн.

Хе-хе, оказывается, он угадал. Это не то же самое, что на экзамене выбирать ответ «С» наугад. Это его врожденный талант, не так ли? Он точно станет великим наставником.

Он встал и засучил рукава:

— Так чего мы ждем? Давайте достанем мою душу.

Чжисинь покачал головой:

— Сейчас мы не сможем этого сделать.

— А? Почему?

— На дереве действительно есть твоя душа, но она уже раздроблена, и я не могу наложить заклинание.

Энтузиазм Го Саньфэна мгновенно угас:

— Что же делать?

— Мне нужен магический артефакт, — сказал Чжисинь.

Магический артефакт? Глаза Го Саньфэна загорелись. Как круто! Чтобы стать великим наставником, без артефакта никак. Это его первая цель — найти артефакт.

— Завтра найдем отшельника Лина. Он много видел и должен знать, где этот артефакт.

— Это просто. Он ведь любит тушеную черепаху в ресторане «Цзисян», подождем его там.

Чжисинь снова покачал головой:

— Не получится. У меня нет денег.

— ...

Он действительно не знал, как оценить этого даоса. Его мастерство было высоким, но он был

слишком упрям. Го Саньфэн вытащил из-под кровати маленький деревянный ящик. Когда они только поселились в резиденции, уездный начальник дал им аванс за проведение ритуала. Чжисинь тогда не взял деньги, но Го Саньфэн без колебаний забрал свою часть.

Он достал несколько кусочков серебра и протянул их Чжисиню:

— Возьми, трать на что хочешь, даос, не стесняйся.

Чжисинь ничего не сказал, взял серебро и спрятал в рукав.

На следующее утро Го Саньфэн стоял в комнате, оглядываясь по сторонам. Что же ему коснуться? В комнате был только стол, стулья, чашки и чайник. Что же можно подарить? Он взял несколько кусочков серебра, взял зонт и вышел на улицу.

Ранним утром на улице были только торговцы овощами и живой птицей. Го Саньфэн прошелся мимо.

Эй, а это что за рыба? В большом тазу плавало несколько рыб, разных видов, но одна из них была похожа на современную декоративную рыбу — маленькая, с красной чешуей и белыми пятнами на голове и хвосте. Она лежала у края таза, выглядя очень жалко. Может, она, как и он, попала сюда из другого мира...

— Эта рыба продается? — Го Саньфэн указал на рыбу.

Продавец посмотрел на него и встал:

— Продается, продается, молодой господин. У вас хороший вкус. Если вы купите эту рыбу и поселите ее у себя дома, она принесет вам богатство.

Продавец явно умел подстраиваться под клиента. Го Саньфэн не стал спорить и протянул ему кусочек серебра.

— Эээ... — продавец, который только что был красноречив, вдруг замялся.

— В чем дело? Давайте быстрее.

— Молодой господин, далеко ли ваш дом? У меня нет ничего, чтобы положить живую рыбу... — продавец, видимо, боялся, что Го Саньфэн передумает, и выглядел растерянным. — На восточном конце улицы продают миски. Вы, видимо, не скупитесь, так что, может, вы...

<http://bllate.org/book/16812/1545723>